Ли Йе был слегка ошарашен. Он не ожидал, что Чжан Юньхэ сделает такое предложение, чтобы младшая жрица тоже была его стражем. Эта договоренность казалась слишком большой.

Тем не менее, он сразу понял, что даосская секта Пенглая не имела выбора, поклонение ему было единственным выходом.

Однако в этот момент Ли Йе все еще не был уверен, что Пэнглай отказался от идеи поддержки кандалов, и все еще продолжает сохранять тысячелетнюю традицию. Это было для того, чтобы поддержать феодального принца в борьбе за мир. Если бы Пенглай решил это сделать, то тысячи учеников даосской секты Пенглая стали бы придатками и руками помощи Ли Йе.

На данный момент даосская секта Пенглая должна выразить определённое отношение и послать сюда старшую жрицу. Младшая жрица и старшая жрица должны были сотрудничать, по крайней мере, тогда они могли бы защитить себя и не беспокоиться о том, что Ли Йе причинит им вред. Таким образом, Пенглай не понес бы никаких потерь. Если бы они послали обычных учеников, чтобы прийти, Черный офис, вероятно, выбрал бы их. Напротив, bellipotent младшая жрица и старшая жрица были бы большой помощью к Li Ye. Li Ye как раз мог бы оценить доброту Пенглая.

Подумав об этом, Ли Йе улыбнулся и сказал: "Так как Пенглай проявил такую любовь, было бы неуважением с моей стороны отказаться".

Чжан Юньхэ остался доволен и добавил: "Так как Ваше Высочество согласен, тогда этот вопрос решён".

Октябрь подошел в мгновение ока.

Сегодня днём Ли Е занимался обычными политическими делами в зале, когда внезапно ворвался Сон Цзяо. Она передала ему последнее сообщение и добавила: "Хуан Чао распространял сообщения, чтобы предупредить каждое вассальное государство о том, что его сердце все еще с Гуанчжоном. И что у него не было намерения нападать ни на один из штатов, городов и поселков". Он напомнил им охранять свои собственные крепости и не выходить из города в бой. Восставшая армия теперь направлялась в сторону Хэнаня, их следующей целью, скорее всего, был Ручжоу, а затем угрожал Лояну.

Ли Йе взял и доложил и прочитал это некоторое время, прежде чем опустить, а затем пробормотал: "Направляясь на север на этот раз, армия восстания изменила свое обычное поведение жаждущих города и штаты. Все, что они делают на этот раз, это отбиваются от сильных и некоторых солдат". Должностные лица каждого штата и города уже давно выставляют свои подношения за пределами города, нагроможденные как горы, чтобы Армия Восстания могла наслаждаться ими по своему усмотрению". Когда Хуан Чао увидел подношения, он действительно не нападал на города, поселки или штаты. Однако это также означает, что сердце центральных равнин в основном отказалось от своей защиты".

Тогда Сонг Цзяо хладнокровно сказал: "Имперский двор создал вассальное государство на Центральных равнинах, чтобы служить барьером для защиты Гуанчжона". Теперь, когда все солдаты остаются в вассальном государстве, все было сделано напрасно".

Ли Йе положил руку на стол и постучал пальцами по столу. Он музицировал и добавил: "В последние несколько лет Центральные Равнины находятся в боевом хаосе уже несколько лет, добавляя к этому тот факт, что вассальные государства не защищали своих граждан, поэтому многие из них покинули город". Теперь им угрожает Хуан Чао, обычные послушные слуги императорского двора потеряли веру из-за того, что императорский двор был несправедлив в своих наградах и наказаниях. Более того, злые правители правят государством и заняты борьбой за собственные доходы, даже самые патриотические вассальные государства потеряли веру в императорский двор".

"Армия Восстания увеличилась после многих сражений против них". После того, как Гао Пьян был замышлян Хуан Чао и потерял свою главную силу, власть Хуан Чао стала неудержимой. Многие изгнанники присоединились к Армии Восстания. Сейчас их почти миллион. В такие моменты, кто готов слушать императора? Кто способен сопротивляться Армии Восстания?"

Сонг Цзяо скрежет зубами и добавляет: "Некоторое время назад Хуан Чао атаковал Сяньян и был побежден принимающим комиссаром Лю Журоном. Потери составили около семидесяти или восьмидесяти процентов, и это была прекрасная возможность для победы". Но Лю Журонг сказал: "Когда страна находится в капризном состоянии и война разрывается повсюду, тогда любой человек может иметь на это право". Но когда бывают моменты мира, тогда их титулы лишаются, иногда даже наказывают". Так что лучше отпустить мятежников. Возможно, в будущем у нас будет шанс сделать заслуги". Дело не в том, что на императорской земле нет великих вождей, а в том, что все они похожи на Лю Журона, который потерял веру и преданность императорскому двору"!

Ли Вэй покачал головой и вздохнул. "И есть бесчисленное множество подобных примеров за те годы, что Хуан Чао был на подъеме". Если бы все были едины, Хуан Чао был бы уничтожен бесчисленное количество раз".

Как он сказал это, глаза Ли Йе заострили и добавили: "Сделайте рекрутинговый призыв для сотни тысяч новых солдат, чтобы сформировать новую армию Пинглу. Все дзяньгуйские культиваторы на территории Пинглу могут быть завербованы в армию, чтобы служить стране и готовить их к бою!".

Сонг Цзяо выглядела суровой; она подчинилась командованию и ушла.

Дворец Ханьюань в Чанъане.

Ли Янь сидел высоко за императорским столом, холодно смотрел на людей в зале. Он бросил памятники на землю, разбрызгивая их повсюду. Императорский стол был также опрокинут, Tian Lingzi, Лу Янь и другие лежали на животе и не осмеливались двигаться.

Не зная сколько времени прошло прежде чем ярость рассеялась на лице Li Yan. С ужасом, прослеженным над каждым дюймом его плоти, он сказал во время дрожания: "От первого года Цяньфу до первого года Guangming, прошло 7 лет! Великая Танская империя не может справиться с несколькими крестьянскими повстанцами? Теперь вороватые мятежники выросли до более чем миллиона и захватили Лоян... Что делать? Что делать! В прошлый раз Хуан Чао попросил, чтобы его завербовали в качестве комиссара, с чем я молчаливо согласился. Кто был тем, кто не согласился? Кто?"

Люди не осмеливались высказываться.

"Солдат! Отрубите голову Лу Яну! Этот бесполезный советник разрушил мой народ и мою страну, я убью тебя и всю твою семью!" Ли Янь внезапно яростно заревел.

"Ваше Величество, я был обманут, я невиновен!" Ли Янь заплакал и, когда его вытащили.

"Ваше Величество..." Тянь Линцзы был прерван Ли Янем, когда он пытался заговорить. "Заткнись! Ты тоже ни на что не годен! Я уже говорил тебе позволить моему брату Йе вернуться, чтобы руководить всей ситуацией, но ты меня не послушал! Теперь, даже в восточной столице, Лоян был взломан! Как долго я могу оставаться в Чанъане?!"

"Ваше Величество..." Лицо Тянь Линцзы покраснело. Поскольку он знал, что ситуация вышла из-под контроля, софистика была бесполезна. Он должен заплатить цену, если хочет сохранить свой статус. Он заземлил зубы и решил принять жесткую таблетку, а потом вдруг громко добавил: "Пожалуйста, позвольте мне возглавить Королевскую гвардию". Я поспешу охранять Тунгуань! Ваше Величество, пожалуйста, будьте уверены, что хотя мятежники прорвались в Восточную столицу, но до тех пор, пока Тунгуань все еще принадлежит Вашему Величеству, я, несомненно, буду держать его в руках. Я не пущу мятежников, даже если это означает, что я умру на вершине стены!"

"Ну, вам лучше положить свои деньги туда, где находится ваш рот!" Ли Янь смотрел на Тянь Линцзы красными глазами. "Теперь я назначаю тебя генеральным командующим всеми военными, возглавляя 500 000 солдат Королевской гвардии и гвардии Бо Йе для охраны Тонггуань! Помните, что если оно будет нарушено, вам не придётся возвращаться!"

"Благодарю вас за благодарность, Ваше Величество!"

В поместье императорского зятя.

Как только он вошел в дверь с угрюмым лицом, У Юйсуань встретил герцогиню Ли У Ты, спешащую на улицу. Он был ошеломлён и спросил: "Куда ты идёшь?"

У Ты спешил, а за ним - команда сопровождающих, она ответила: "Ваше Величество приказал, чтобы царская гвардия помогла защитить Тунгуань, и я тоже хочу пойти...".

"Ерунда! Назад!" У Юйсуань был в ярости и сразу же закричал.

"Отец... Мы хорошо обеспечены едой, одеждой и богатством". Теперь страна в беде, как мы можем не быть патриотами и предложить свою жизнь стране, которая дала нам все!"

У Юйсуань теперь злился от смеха. "Служить стране? Как ты хочешь служить?"

Он сделал глубокий вдох и добавил: "Ты думаешь, что отправка царской гвардии на бой будет гарантией победы? Что ж, позвольте мне показать вам, каковы на самом деле королевские гвардейцы! Пойдемте со мной!"

Ву Юйсуань вывел Ву Тебя на улицы. Культивирование двух мужчин было выше среднего, так что им не потребовалось много времени, чтобы со скоростью обогнать окрестности. Патриотическое сердце Wu You и теплое выражение ее лица постепенно рассеялись, и на смену им пришло сильное негодование и отчаяние.

Повсюду на улицах множество детей в роскошных одеждах дарили золото, серебро и украшения мелким торговцам и носильщикам. Когда они принимали золото, дети давали им царские гвардейские одежды, включая корсеты, мечи и карты на талии. И тогда дети просили их переодеться в царскую гвардию.

Наконец, когда У Юйсуань отвез У Юйбя в лагерь царской гвардии, он увидел, как самозванцы вошли в лагерь.

У Юйсуань встал на крышу и холодно сказал: "Теперь вы видите это ясно, какая боевая мощь есть у таких царских гвардейцев?".

Руки и ноги У Юйюаня были холодными, не зная, от злости ли это или от страха. Ее зубы дрожали.

"Большинство царской гвардии - чиновники и богачи. Их целью при наборе войск является получение удобства, которое приносит статус царской гвардии". У них нет никакой подготовки. Кроме высокомерия и претенциозности, они ни на что не годятся! Как бы такая армейская ярмарка прошла на поле боя?"

Ву Юйсуань ответил тяжёлым выражением: "Не более 10 000 гвардейцев Королевской Гвардии не имеют боевой мощи, но есть более миллиона солдат Восстания!"

Ву Ты собирался заплакать в отчаянии. "Если это так, как охранять Тунгуань, и как охранять Чанъань? Кто может спасти Империю Тан?"

У Юйсуань вздохнул, ничего не сказав, и вернулся с У Ты.

Военная ситуация была экстренной, и Тянь Линцзы не посмел отложить ее. Через несколько дней он взял царскую гвардию, гвардию Бо Йе и других и устремился в Тунгуань.

Тянь Линцзы был евнухом, не способным командовать, и армия была отправлена в такую спешку, что он не приготовил еды и припасов. Солдаты несли достаточно пайков только в течение трех дней. Таким образом, как бы офицер ни призывал войска, они шли медленно, не проявляя боевого духа. Только 5000 царских кавалеристов во главе с командиром Чжан Чэнфань возглавили движение по направлению к Тунгуану.

Охрана Бо Йе и другие, маршировали вместе с царской гвардией. С неполными корсетами, они очень завидовали царской гвардии в ярких доспехах и верхом на высоких лошадях.

Они шли много дней, и сегодня днем, когда они только что прибыли в Хучжоу, Тянь Линцзы получил рапорт от разведчика, в котором говорилось, что к ним приближается большая армия. Тянь Линци был потрясен и подумал про себя: "Армия восстания уже была здесь?".

Это была не Армия Восстания, а разбитая армия Чжан Чэнфаня. Он вернул шокирующую новость: "Армия Восстания взяла Тунгуань и направляется сюда. Лейтенант должен быстро вернуться в Чанъань!"

Лицо Тянь Линцзы сильно изменилось, не заботясь ни о чем другом, он тянул за вожжи и немедленно развернул свою лошадь.

Услышав, что армия мятежников прибывает за убийством, царская гвардия, гвардия Бо Йе и другие внезапно запаниковали. Они бросили свои шлемы, бросили свои доспехи и побежали за свою жизнь. Они рухнули еще до того, как увидели тень Армии Восстания.

Тянь Линцзы бежал обратно в Чанъань и быстро вошел во дворец, чтобы найти Ли Янь, он хлопнул коленями об пол перед Ли Янь и разразился слезами. "Ваше Величество, я некомпетентен, Тунгуань был взломан еще до того, как я туда добрался!"

Ли Янь испугался, он отступил и упал на землю, как будто потерял душу. Затем он добавил: "Как это могло быть..."

Тянь Линцзы встал на колени перед Ли Янем и поспешно посоветовал: "Ваше Величество, их более миллиона, и они убивают людей, даже не ударив в глаз". Чанъань больше не в безопасности. Ваше Величество, пожалуйста, поезжайте на запад в Сычуань!"

"Что?" Ли Янь еще не пришел в себя.

Тянь Линцзы с нетерпением сказал: "Я призвал пять тысяч королевских гвардейцев, чтобы защитить тебя". Ваше Величество, лучше бы вам ехать как можно быстрее!"

Ли Янь встал с потрясением, а затем закричал: "Иди, иди сейчас же!"

За пределами города Чанъань, на обоих концах моста Вэй, царская гвардия, гвардия Бо Йе и гвардия Фэнсяна превратились в беспорядок без намека на строй. Гвардейцы Бо Йе и фэньцзян фактически начали сражаться с царской гвардией в хаосе. Они начали грабить одежду царской гвардии. Некоторые кричали: "В Чанъане ты живешь в легкости и комфорте, но больше ничего не можешь сделать". Мы прошли через ад и обратно, либо защищая границы, либо сражаясь с Армией Восстания кровью. Тем не менее, мы все еще несем холод и голод. Как это справедливо?"

Лицо Ву Ты побледнело, когда она увидела эту сцену на городских стенах, и добавила: "Это мост Вэй, место, где турки и Великий Тан убили белого коня и подписали союз с рекой Вэй. Это также намек на то, что Великий Тан защищался от турок и захватил пастбища. Теперь танская армия на самом деле убивает и грабит друг друга, как такое возможно?"

"Почему ты оглядываешься вокруг? Пойдем с отцом. Ваше Величество направляется из города на запад. Мы должны догнать его!" У Юйсуань забрал У тебя и уехал.

"Я не уйду. Будучи учеником Императорского клана, я должен встретить судьбу с моим народом!" Ву Ты боролся.

"Это то, чего хочет принц Ан!"

"Брат Йе?"

"Принц Ан послал сюда людей, чтобы я позволил мне забрать тебя, несмотря ни на что. Похоже, он уже предсказал сегодняшнюю сцену..." У Юйсуань указал под стеной на культиваторов Чёрного кабинета, а затем добавил: "Этих людей послал Принц Ан, и он сказал, что ты их знаешь!"

Ву Ты вообще не мог говорить. Перед тем, как сесть на лошадь, она спросила главного культиватора Чёрной Канцелярии: "Почему брат Йе не пришёл? Когда он возглавит армию, чтобы уничтожить Армию Восстания?"

Ограбленный клинковщик сжал кулак в руке и ответил: "Ваше Высочество сказал, что придет".

Через несколько дней Хуан Чао захватил Чанъань, разбил и арестовал учеников императорского клана и переехал со своей семьей в императорский дворец. Вскоре он объявил себя императором империи Ци, сменил правящий титул и помазал сотню чиновников.

..

http://tl.rulate.ru/book/26746/1022410